

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ж.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ж.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. послужила жалоба А.А.В., поступившая в АП СПб 15.05.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 адвокатом Ж. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением*;

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; 4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции*»;

(2) положений п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

(3) взаимосвязанных положений:

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.»* и

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Адвокат Ж. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направляла.

Представитель А.А.В. – К.Е.В. направила в Совет АП СПб заявление, в котором выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии в той части, в которой констатировано отсутствие нарушений со стороны адвоката Ж. При этом заявитель указывает на несоответствие выводов Квалифкомиссии фактическим обстоятельствам дисциплинарного дела, излагает их собственную трактовку, в том числе ссылается на обстоятельства, не нашедшие отражения в заключении Квалифкомиссии.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Представители заявителя А.А.В. – К.Е.В. и К.В.А. поддержали доводы жалобы и заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета. В частности, пояснили, что несмотря на наличие соответствующей просьбы, Квалифкомиссией не была изучена стенограмма телефонных переговоров с адвокатом Ж.; обратили внимание, что с учётом времени установки А.А.В. 15.09.2023 электронного браслета, его допрос не мог быть произведён в период времени, указанный в протоколе допроса; считают, что непрофессиональное исполнение адвокатом Ж. обязанностей защитника привело к увеличению объёма предъявленного А.А.В. обвинения и ухудшению его положения; А.А.В. просил адвоката Ж. направить ему акт выполненных работ.

Адвокат Ж. выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленных нарушений, ответила на вопросы членов Совета. В частности, пояснила, что представленные заявителем аудиозаписи являются недопустимыми доказательствами, поскольку сделаны незаконно, без предупреждения об их производстве; считает, что в рассматриваемом случае расписка о получении денег заменяет приходно-кассовый ордер; обязательное направление доверителю акта выполненных работ соглашением

предусмотрено не было, с просьбой о направлении такого акта доверитель к ней не обращался; 22.04.2024 она участвовала в судебном заседании Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга по просьбе А.А.В., соглашение не было заключено, поскольку ей не произвели оплату; в этот же день, 22.04.2024, А.А.В. отказался от её услуг.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о невыдаче адвокатом доверителю приходного кассового ордера после получения наличных денежных средств по соглашению.

Как следует из жалобы и не оспаривается адвокатом Ж. 14.09.2023 между А.А.В. и адвокатом Ж. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Предметом соглашения являлась защита А.А.В. на предварительном следствии в СО по Красногвардейскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу.

В соответствии с условиями соглашения стоимость работы адвоката была определена в 1 060 000 руб., выплаченных доверителем полностью 17.09.2023, что подтверждается собственноручной распиской адвоката Ж. При этом приходный кассовый документ, подтверждающий факт внесения денег адвокатом Ж. в кассу адвокатского образования, доверителю А.А.В. выдан не был.

Адвокат Ж. пояснила, что в её адвокатском образовании отсутствует касса, а также сослалась на письмо ФНС России от 16.10.2024 № ЕД-16-20/295@, содержащее информацию о том, что адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, могут не оформлять первичные кассовые документы.

1.1. Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии, что нарушение, выразившееся в невнесении полученных от доверителя денег в кассу адвокатского образования, является длящимся и к нему не может быть применён срок давности, установленный положениями п.5 ст.18 КПЭА.

Как указано в п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» от 04.02.2020, с изменениями от 29.03.2021 (далее также – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования. Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не предусматривается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатском образовании производится по приходным ордерам (формам «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег. Оформление приема наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.05.2008 № 359 (ред. от 15.04.2014) «О*

порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники». В этом случае квитанция, подтверждающая прием наличных средств в кассу адвокатского образования, в обязательном порядке должна иметь подпись доверителя (уполномоченного им лица). В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар либо компенсационные суммы, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, суммы переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней. Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования. Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан предать ее доверителю (уполномоченному им лицу)».

Таким образом, в случае невнесения адвокатом полученных от доверителя наличных денежных средств в кассу адвокатского образования в срок более 5 (пяти) рабочих дней, нарушение считается окончательным, и с этого момента начинает течь срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Квалифкомиссия установила, что денежные средства были выплачены адвокату доверителем полностью 17.09.2023.

Таким образом, двухлетний срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».

Однако по настоящему делу от адвоката Ж. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Ж. даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим в данной части Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

1.2. Что касается передачи доверителю квитанции, подтверждающей внесение наличных денег в кассу адвокатского образования, Совет АП СПб отмечает, что данная

обязанность установлена в п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», содержание которого было приведено выше.

Вместе с тем, в отличие от нарушения, анализируемого в подпункте 1.1 мотивировочной части настоящего решения, срок для исполнения адвокатом указанной обязанности не установлен, поэтому это нарушение является длящимся, и срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом не истёк.

Приведённые выше доводы адвоката Ж. со ссылкой на письмо ФНС России от 16.10.2024 № ЕД-16-20/295@ являются несостоятельными в связи со следующим.

Как указано в Разъяснении Совета ФПА РФ по вопросу оформления наличных денежных расчетов адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах (утв. решением Совета ФПА РФ от 17.04.2025, протокол № 25)¹: *«Из Письма Минфина России от 19 декабря 2014 года N 03-01-15/65989 следует, что кассовые операции в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, должны оформляться в соответствии с Указаниями о порядке ведения кассовых операций с юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства, утвержденными Центральным банком Российской Федерации 11 марта 2014 года N 3210-У (далее - Указания).*

В соответствии с пунктом 5 Указаний прием наличных денег проводится по приходным кассовым ордерам (КО-1), форма которых утверждена Постановлением Госкомстата России от 18 августа 1998 года N 88.

Содержание решения Совета ФПА РФ от 19 января 2007 года соответствует указанному нормативному регулированию порядка приема денежных средств в кассу адвокатского образования, поскольку содержит разъяснения об обязательности оформления приходных кассовых ордеров по форме КО-1.

Разъяснение в указанном решении возможности использования адвокатскими образованиями дополнительной внутренней формы первичной учетной документации, в том числе формы, рекомендованной ФПА РФ, имеет факультативный характер, действующему законодательству не противоречит. В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 года N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета.

Письмо ФНС России от 16 октября 2024 года N ЕД-16-20/295@, содержащее информацию о том, что адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, могут не оформлять первичные кассовые документы, является по своему содержанию и в соответствии с компетенцией налоговых органов информированием по вопросам, относящимся исключительно к налогообложению, и не является нормативным актом либо письменным разъяснением финансового органа. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 32 НК РФ обязанностью налоговых

¹ Опубликовано на сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/razyasnenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii-po-voprosu-oformleniya-nalichny/>

органов является информирование налогоплательщиков по вопросам исчисления и уплаты налогов и сборов, о правах и обязанностях налогоплательщиков.

Совет ФПА РФ разъясняет, что соблюдение порядка внесения денежных средств в кассу адвокатского образования (включая адвокатские кабинеты) является необходимым условием формирования документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, подтверждающих факт оплаты вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи, в судебных спорах, в том числе при разрешении вопросов о возмещении расходов на оплату услуг представителя. На вопросы доказывания факта несения судебных издержек и связи между понесенными издержками и рассматриваемым делом обращено внимание в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2023 года N 16-КАД22-20-К4.

С учетом изложенного в каждом адвокатском образовании, включая адвокатские кабинеты, должно осуществляться оформление приходных кассовых документов.».

Совет АП СПб полагает, что достоверное и своевременное документирование адвокатом операций по принятию денежных средств, предоставление доверителю финансовых документов в подтверждение выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь является необходимым условием, обеспечивающим доверие к адвокату и адвокатуре, учёт вознаграждения за оказываемую юридическую помощь и других денежных средств, поступающих от доверителя, реализацию права доверителя на компенсацию судебных издержек.

Совет АП СПб находит несостоятельным довод адвоката Ж., что в рассматриваемом случае расписка о получении денег заменяет приходно-кассовый ордер. Исходя из приведённых выше разъяснений, содержащихся в решении Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», следует, что можно рассуждать о том, что расписка является аналогом двустороннего акта приёма-передачи наличных денежных средств; однако заменить документ, подтверждающий внесение наличных денежных средств в кассу адвокатского образования либо перечисление соответствующих сумм на счёт адвокатского образования, расписка не может.

С учётом изложенного Совет АП СПб в данной части дисциплинарных претензий признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ж. опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Бездействие адвоката Ж. в данной части Совет АП СПб квалифицирует как нарушение требований п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»).

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащей защите адвокатом Ж. доверителя А.А.В. на предварительном следствии, а именно:

- заявитель, будучи юридически неподготовленным, плохо представлял себе роль адвоката на предварительном следствии и полностью доверился адвокату Ж.;
- заявитель подписывал различные документы, не читая их. Однако, впоследствии, ознакомившись лично с материалами дела, в том числе с протоколами своих допросов, А.А.В. обнаружил, что содержание протоколов существенно отличается от тех показаний, которые он давал следователю в присутствии адвоката Ж.;
- адвокат не вносила никаких замечаний или корректив в протоколы допроса А.А.В., а он не давал показаний о полном признании своей вины и не сообщал о тех фактах, которых не было;

- именно адвокат Ж. побуждала А.А.В. признавать свою вину в том, чего он не совершал.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия на основании тщательного анализа доводов жалобы, представленных в материалы дисциплинарного дела документов и пояснений адвоката Ж. пришла к обоснованному выводу о том, что в данной части доводы жалобы не нашли своего подтверждения.

При этом Квалифкомиссия верно учла, что во всех указанных протоколах (в том числе и в протоколе задержания, составленном ещё до вступления адвоката в дело) А.А.В. полностью признавал себя виновным и выражал готовность сотрудничать со следствием. В тех протоколах, где имеются показания А.А.В., эти показания являются развернутыми, подробными, последовательными, относимыми к существу подозрения и обвинения. В каждом протоколе допроса имеются многочисленные подписи А.А.В. в тех графах, где ему разъяснены его процессуальные права и позиции закона о доказательной силе показаний подозреваемого/обвиняемого; также имеются подписи адвоката, кроме протокола задержания А.А.В., поскольку к этому моменту адвокат Ж. ещё не вступила в дело. Также А.А.В. делал в протоколах его допроса собственноручные записи о том, что протокол им прочитан лично, замечаний к протоколу не имеется. Ни в одном из представленных протоколов (в период с 14.09.2023 по 01.02.2024) не имеется позиции А.А.В. по отказу от ранее данных показаний, то есть уже после первых допросов 14-15.09.2023 А.А.В. имел возможность проконсультироваться с иным адвокатом, обдумать свою позицию по делу и в случае, если бы пришел к выводу о ненадлежащей юридической помощи со стороны адвоката Ж., изменить позицию ещё на стадии следствия.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что каких-либо доказательств того, что адвокат Ж. в период предварительного следствия действовала вопреки воле А.А.В. и навязывала подзащитному какую-либо свою позицию, в материалах дисциплинарного дела не имеется.

Обязанность опровержения презумпции добросовестности адвоката лежит на заявителе, который должен не просто выразить своё субъективное мнение о неудовлетворительной работе адвоката, а предоставить конкретные, объективные и проверяемые факты, свидетельствующие о нарушении адвокатом стандартов профессионального поведения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы, что, выполняя требования ст. 217 УПК РФ, адвокат Ж. 25.03.2024 с материалами дела знакомилась формально – в протоколе указано время с 13.12 час. до 13.20 час. Заявитель полагает, что адвокат знакомилась с делом только 8 минут, что фактически невозможно, а от ознакомления с вещественными доказательствами отказалась, что также подтверждает её действия в интересах следствия.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Действительно, в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела указана дата 23.04.2024, однако с 13.12 час. до 13.20 час. является не временем ознакомления

участников со стороны защиты с материалами уголовного дела, а временем составления самого протокола ознакомления. На втором листе протокола имеется запись о том, что ознакомление А.А.В. и адвоката Ж. с материалами уголовного дела происходило 25.03.2024 с 11.45 час. до 13.10 час., то есть в течение 1 часа 25 мин. После чего А.А.В. и адвокат Ж. сделали рукописную запись о том, что с материалами дела ознакомлены в полном объёме без ограничения во времени и не желают знакомиться с вещественными доказательствами. В протоколе имеются подписи как А.А.В., так и адвоката Ж. Каких-либо замечаний относительно сведений, указанных в данном протоколе, ни от А.А.В., ни от адвоката Ж. не имеется. Принадлежность подписей А.А.В. и Ж. никем не оспаривается.

Квалифкомиссия справедливо учла, что составленный протокол ознакомления достоверно подтверждает, что и А.А.В., и адвокату Ж. следователь разъяснил их право на ознакомление с материалами уголовного дела; также протокол отражает волеизъявление и А.А.В., и адвоката Ж. по поводу ознакомления с материалами дела и вещественными доказательствами; А.А.В. не высказывал каких-либо жалоб на то, что он был лишён возможности ознакомиться с материалами дела самостоятельно или совместно со своим защитником.

Квалифкомиссия верно отметила, что в уголовно-процессуальном законе не имеется, а в судебной практике не выработаны чёткие критерии определения необходимого и достаточного времени для ознакомления защитника с материалами уголовного дела. В каждом конкретном случае адвокат самостоятельно определяет время, необходимое ему для ознакомления с материалами уголовного дела, как на стадии досудебного судопроизводства, так и в суде, исходя из своего опыта, особенностей уголовного дела и позиции подзащитного.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что непередача адвокатом Ж. всех имеющихся у неё материалов уголовного дела адвокату С.А.О., вступившей в дело на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, не свидетельствует о нарушении прав А.А.В., поскольку адвокат С.А.О. не была лишена возможности ознакомиться с материалами уголовного дела самостоятельно в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы, что адвокат Ж. не обжаловала ни решение суда об избрании А.А.В. меры пресечения в виде домашнего ареста, ни одно из решений суда о продлении А.А.В. меры пресечения в виде домашнего ареста. При этом адвокату были предоставлены документы, положительно характеризующие А.А.В., но адвокат не заявляла ходатайств о приобщении указанных документов к материалам уголовного дела. Кроме этого, адвокат Ж. 10.04.2024 в судебном заседании при назначении дела к слушанию в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга не заявила ходатайство об изменении меры пресечения А.А.В. на подписку о невыезде, хотя для этого имелось серьезное основание, поскольку жена А.А.В. была беременна.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат Ж. и в своих письменных пояснениях, и отвечая на вопросы Квалифкомиссии, утверждала, что А.А.В. после задержания очень боялся, что его могут взять под стражу. Именно для того, чтобы его не отправили в следственный изолятор, он полностью признал свою вину, давал развернутые показания по делу и согласился на сотрудничество со следствием. Придерживаясь избранной им самим позиции, А.А.В. при избрании меры пресечения и при её продлении никогда не высказывал просьб об изменении домашнего ареста на какую-либо иную меру пресечения. Соответственно, она, как адвокат, придерживалась позиции своего подзащитного.

В данной части Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

Таким образом, исходя из распределения бремени доказывания по дисциплинарному производству, заявитель с приведением соответствующих доказательств должен был указать в жалобе, по какому основанию адвокат Ж. должна была обжаловать каждое из судебных постановлений, касающихся меры пресечения. Однако заявителем этого сделано не было.

Далее.

Как отметила Квалифкомиссия, адвокат Ж. не подтвердила, получала ли она какие-то документы, положительно характеризующие А.А.В., в том числе и справку о беременности его жены.

В материалах дисциплинарного дела отсутствуют доказательства того, что заявитель или его представители передавали адвокату Ж. какие-либо документы. Факт приобщения справки о беременности жены заявителя к материалам дисциплинарного дела не свидетельствует о передаче этой справки адвокату. Кроме того, как указано в справке о беременности К.В.А., данная справка выдана ей 08.07.2024, то есть в то время, когда А.А.В. уже отказался от помощи адвоката Ж.

Кроме этого, в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства того, что сам А.А.В. при избрании ему меры пресечения в виде домашнего ареста и при продлении этой меры пресечения в суде на стадии предварительного следствия заявлял ходатайства об изменении ему меры пресечения на иную более мягкую меру пресечения, в том числе на подписку о невыезде.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат Ж. во всех судебных заседаниях, касающихся решения вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста для А.А.В., поддерживала его позицию, сам А.А.В. был согласен на данную меру пресечения и возражений не высказывал.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы, считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в

действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы об отсутствии у адвоката Ж. материалов уголовного дела к заседанию, назначенному судом на 22.04.2024, и по доводам о непредоставлении адвокатом Ж. доверителю А.А.В. акта выполненных услуг по соглашению.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия исходила из следующего.

В соответствии с п. 4 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан вести адвокатское производство.

Квалифкомиссия отметила, что наличие адвокатского досье также является наиболее эффективным подтверждением факта, объёма и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката в случае, если у доверителя возникнут какие-либо претензии к качеству работы адвоката.

В случаях, когда заявитель высказывает претензии о невыполнении адвокатом каких-то определённых действий, обязанность доказать, что такие действия были адвокатом выполнены, лежит на адвокате.

Квалифкомиссия учла, что адвокат Ж. не предоставила на заседание Квалифкомиссии по её требованию адвокатское досье и не могла пояснить, по какой причине досье по уголовному делу А.А.В. у неё отсутствует.

Кроме этого, адвокат Ж. не предоставила А.А.В. акт выполненных работ после окончания предварительного следствия, которым был ограничен срок действия соглашения на защиту А.А.В., заключённого 14.09.2023.

Квалифкомиссия пришла к заключению, что в данной части доводы жалобы нашли своё подтверждение и в бездействии адвоката Ж. имеется нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает следующее.

Доводы жалобы А.А.В. в данной части касались, во-первых, отсутствия у адвоката Ж. копий материалов уголовного дела к назначенному судом на 22.04.2024 заседанию, иными словами, о неподготовленности адвоката к данному конкретному заседанию.

Вопрос об отсутствии у адвоката Ж. адвокатского производства (досье) как такового в жалобе не ставился.

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Далее.

В соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене или по исполнении поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Исходя из этого, для того чтобы признать адвоката нарушившим данное предписание, необходимо установить, что имелась просьба доверителя о предоставлении отчёта.

Однако таких обстоятельств Квалифкомиссией установлено не было, жалоба А.А.В. подобных доводов не содержала.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вопреки заключению Квалифкомиссии приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

6. Относительно доводов жалобы, что к судебному заседанию, назначенному в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга на 22.04.2024, адвокат Ж. не разъяснила доверителю ни линию защиты, ни стратегию действий и даже элементарных процессуальных моментов.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Совет АП СПб отмечает, что каких-либо доказательств, подтверждающих указанные доводы жалобы, в материалах дисциплинарного дела не имеется. Адвокат Ж. указанные доводы не признала.

Обязанность опровержения презумпции добросовестности адвоката лежит на заявителе, который должен не просто выразить своё субъективное мнение о неудовлетворительной работе адвоката, а предоставить конкретные, объективные и проверяемые факты, свидетельствующие о нарушении адвокатом стандартов профессионального поведения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что указанные доводы жалобы (что к судебному заседанию, назначенному в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга на 22.04.2024, у адвоката Ж. на руках не было копий материалов уголовного дела, она не разъяснила доверителю ни линию защиты, ни стратегию действий и даже элементарных процессуальных моментов) Квалифкомиссия необоснованно трансформировала в нарушение, которое выразилось в отсутствии соглашения на защиту А.А.В. в суде первой инстанции и незаконном (в отсутствие соглашения) оформлении ордера.

Однако жалоба А.А.В. подобных доводов не содержала, дисциплинарное производство по указанным обвинениям не возбуждалось.

Квалифкомиссия сослалась на то, что в дополнениях к жалобе, поданных представителем А.А.В., указывается, что ни сам А.А.В., ни какие-либо третьи лица не заключали с адвокатом Ж. соглашения об оказании юридической помощи А.А.В. на стадии судебного разбирательства в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга.

Между тем, в соответствии с п. 9 Рекомендаций по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (утв. решением Совета ФПА РФ от 15.12.2022, протокол № 18; с изменениями и дополнениями, утв. решениями Совета ФПА РФ от 14.02.2024, протокол № 11, от 23.01.2025, протокол № 20): «Дисциплинарное обвинение не может выходить за пределы повода для возбуждения соответствующего дисциплинарного производства. Как отмечала Комиссия в Разъяснении от 25 декабря 2020 г. «О пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии», иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не

рассматриваются, что не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения.

Если в ходе дисциплинарного разбирательства от лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, поступает в письменной форме информация (в виде новых жалобы, представления, обращения; дополнительных жалобы, представления, обращения; письменных объяснений заявителя или возражений заявителя на объяснения адвоката и т.п.) о новом деянии (действии, бездействии), вменяемом адвокату, и при этом отсутствуют предусмотренные Кодексом основания для отказа в возбуждении дисциплинарного производства, то президент адвокатской палаты возбуждает в отношении адвоката новое дисциплинарное производство, которое может быть в соответствии с пунктом 2.1 статьи 20 Кодекса объединено с ранее возбужденным в отношении адвоката дисциплинарным производством».

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Заявитель вправе обратиться в АП СПб с новой жалобой, в которой привести указанные доводы.

7. Относительно доводов жалобы, что нотариус отказался оформлять доверенность от имени А.А.В., т.к. на предварительном следствии следователь, удовлетворяя ходатайство адвоката Ж. о выдаче А.А.В. разрешения на посещение нотариуса для совершения нотариальных действий, поставила на соответствующем разрешении печать не той формы, которая устроила бы нотариуса.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат Ж. с указанными доводами не согласилась и указала, что она подала ходатайство в интересах своего подзащитного А.А.В. о разрешении следователем выхода А.А.В. за пределы дома, где он находился под домашним арестом; следователь удовлетворила данное ходатайство, разрешив А.А.В. выход из дома и посещение нотариуса для оформления необходимой доверенности. Данное разрешение следователя по существу не касалось права нотариуса совершать нотариальные действия, а касалось возможности А.А.В. выйти за пределы жилого помещения, где он находился на домашнем аресте.

Оценив доводы сторон, Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что адвокат не может принимать решение, какую печать необходимо ставить на том или ином документе, принятие такого решения находится в компетенции следователя.

Кроме того, Квалифкомиссия верно отметила, что заявитель не представил в материалы дисциплинарного дела каких-либо доказательств отказа нотариуса выдавать доверенность от имени А.А.В. и мотивов такого отказа, в том числе и по основанию ненадлежащей печати на разрешении следователя на выход А.А.В. из дома.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы, считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в

действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

8. Относительно доводов жалобы, что адвокат Ж. 14.09.2023 после допроса А.А.В. в качестве подозреваемого направила супруге А.А.В. К.В.А. фото протокола допроса подозреваемого без указания в бланке протокола времени начала допроса и его окончания.

На основании анализа представленных сторонами доказательств и их доводов Квалифкомиссия не нашла в данной части нарушений адвокатом Ж. действующего законодательства об адвокатуре.

Совет АП СПб отмечает, что спорные действия были совершены адвокатом Ж. 14.09.2023.

Таким образом, двухлетний срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Ж. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Ж. относительно прекращения дисциплинарного производства в данной части даёт Совету АП СПб право на **прекращение дисциплинарного производства** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим в данной части Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

9. Относительно доводов жалобы, что 15.09.2023 фактически не проводилось такое процессуальное действие, как предъявление обвинения А.А.В. с участием адвоката Ж.

На основании анализа представленных сторонами доказательств и их доводов Квалифкомиссия не нашла в данной части нарушений адвокатом Ж. действующего законодательства об адвокатуре.

Совет АП СПб отмечает, что спорные действия были совершены адвокатом Ж. 15.09.2023.

Таким образом, двухлетний срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Ж. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Ж. относительно прекращения дисциплинарного производства в данной части даёт Совету АП СПб право на **прекращение дисциплинарного производства** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим в данной части Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

10. Относительно доводов жалобы, что 29.03.2024 А.А.В. находился у следователя, которая несмотря на то, что предварительное следствие было закончено и ознакомление с материалами уголовного дела уже состоялось, продолжала устранять различные нарушения по уголовному делу; при этом А.А.В. у следователя находился один без адвоката Ж., что нарушало его права на защиту.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат Ж. пояснила, что она не участвовала при допросе А.А.В. 29.03.2024, А.А.В. не говорил ей, что его вызывает следователь, какой допрос проводился в этот день пояснить не может.

На основании представленной заявителем в материалы дисциплинарного дела копии справки, выданной следователем А.А.В. о его нахождении 29.03.2024 на допросе у следователя с 14.00 до 18.00 час., невозможно утверждать, в качестве какого процессуального лица в указанный день был допрошен А.А.В., участвовала ли при допросе адвокат Ж., если не участвовала, то почему, и другие фактические обстоятельства. Как отметила Квалифкомиссия, возможно А.А.В. был допрошен в качестве свидетеля по материалам, выделенным из его уголовного дела. В материалах дисциплинарного производства отсутствует копия протокола допроса А.А.В., датированного 29.03.2024.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что в связи с изложенным невозможно установить, были ли нарушены какие-либо процессуальные права А.А.В. 29.03.2024, и есть ли в действиях/бездействии адвоката Ж. нарушения законодательства об адвокатуре в данной части.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

11. Относительно доводов жалобы, что адвокат Ж. на предварительном следствии подписала процессуальные документы об осмотре CD-диска, в том числе и конверт, в который упаковали диск, а при осмотре этого диска в судебном заседании в Красногвардейском районном суде г. Санкт-Петербурга было установлено, что на диске не содержится аудио- и видео-записей, что является нарушением адвокатом Ж. профессиональных обязанностей и нарушением с её стороны прав А.А.В.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат Ж. пояснила, что она не знает, по какой причине отсутствуют записи на указанном диске, когда она участвовала в осмотре диска, записи на нём имелись.

Квалифкомиссия отметила, что указанные доводы зафиксированы в нотариально удостоверенных объяснениях адвоката С.А.О., которые приложены к дополнениям к жалобе. Протокол судебного заседания, в котором был бы зафиксирован данный факт отсутствия записей на диске, в материалы дисциплинарного дела заявитель не представил.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

12. Относительно доводов жалобы, что адвокат Ж. не присутствовала при подписании обвинительного заключения, а впоследствии получила от следователя текст обвинительного заключения в электронном виде без подписей и печатей, что является нарушением и свидетельствует о недобросовестности со стороны адвоката.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокат Ж. пояснила, что по её просьбе следователь отправила ей текст обвинительного заключения в электронном виде для удобства в дальнейшей работе с этим текстом, нарушением законодательства это не является.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в соответствии с положениями ст. 221 УПК РФ прокурор проверяет качество проведённого следствия, выясняет объективность, всесторонность и полноту предварительного следствия, а также отсутствие нарушений процессуального закона во время его производства. По итогам проверки материалов уголовного дела прокурор принимает одно из решений, в том числе об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд – если прокурор признаёт расследование качественным и достаточным для поддержания государственного обвинения в суде. Нормы УПК РФ не предполагают присутствия адвоката при «подписании» обвинительного заключения. Также нормы уголовно-процессуального законодательства не предполагают обязательного вручения адвокату копии обвинительного заключения, если адвокат не указал соответствующее ходатайство в протоколе по окончании ознакомления с материалами уголовного дела. Факт направления следователем адвокату обвинительного заключения в электронном виде не может расцениваться как нарушение адвокатом каких-либо законодательных норм.

Полученный адвокатом Ж. текст обвинительного заключения в электронном виде, с учётом объёма обвинения А.А.В., мог быть использован адвокатом для удобства в работе с этим текстом в дальнейшем, что достаточно часто применяется адвокатами на практике.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При установленных фактических обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией приходит к выводу о частичной обоснованности выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий; в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Ж. при обстоятельствах, изложенных выше (см. п. 1 мотивировочной части настоящего решения).

Совет АП СПб обращает внимание заявителя, что в силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы квалификационной комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ж. за допущенное нарушение, Совет АП СПб не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом бездействия адвоката Ж., не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Ж. умышленно.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ж. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ж. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Ж. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения

пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пункта 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.